

Кони́на Л. В.
к. филос. н., доцент,
Санды́га О. И.
к. филос. н., доцент

Донбасский государственный технический институт, г. Алчевск, ЛНР

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В связи с новой геополитической ситуацией, возникшей с 24 февраля 2022 года в России, одним из самых актуальных вопросов стал вопрос о технологическом суверенитете. Борьба за технологический суверенитет сегодня может рассматриваться как экзистенциальная неизбежность 2022 года для многих стран. Так, в США в одном из последних аналитических отчетов американских экспертов Фонда Карнеги [1] делается вывод, что в современном мире происходит эволюция мышления и политики в сфере технологизации от нейтрального глобализма к технонационализму.

Необходимость данных процессов связана с переходом к четвертой промышленной революции (термин введен в 2011 г. в Германии). Развитие Интернета, информационных и коммуникационных технологий, устойчивых каналов связи, облачных технологий и цифровых платформ обеспечили появление открытых информационных сетей и глобальных промышленных сетей, выходящих за границы отдельного предприятия и взаимодействующих между собой. Такие системы и сети стали оказывать преобразующее воздействие на все секторы современной экономики и бизнеса.

Важнейшим конкурентным преимуществом в условиях четвертой промышленной революции является наличие независимых цифровых экосистем, таких, например, как Яндекс или Сбер в России [2]. Появление цифровых гигантов привело к трансформированию производства, транспорта, банковской сферы, городов, армии, медицинской промышленности и всех остальных отраслей экономики. Мощности компьютерных систем позволяют нескольким цифровым гигантам доминировать в различных отраслях. Концентрация власти, связанная с существованием цифровых гигантов, имеет последствия для международных экономических систем. Все крупные государства заинтересованы в технологическом суверенитете — собственной цифровой экосистеме, чтобы избежать чрезмерной зависимости и даже технологического неокOLONиализма. Так, централизованные экономические инструменты, в частности доллар и SWIFT, позволяют США обладать огромной политической властью, что вызывает опасения у других государств. В свою очередь США все чаще используют административные меры экономического принуждения для ослабления своих противников, таких как Китай и Россия. Китай стремится установить технологическое лидерство в области искусственного интеллекта, робототехники и других передовых технологий, связанных с четвертой промышленной революцией [2]. КНР и США обеспечивают доминирование своих цифровых платформ на внутреннем рынке. Это сложная проблема, которую предстоит решать и России.

В течение двадцатилетия Россия была потребителем американских и китайских компьютеров, программного обеспечения. Однако жизнь показала, что необходимо решать вопросы, связанные с поддержанием на должном уровне отечественной критической информационной инфраструктуры. В Российской Федерации под такой инфраструктурой подразумевается совокупность автоматизированных систем управления производством и технологическими процессами, обеспечивающих информационно-коммуникативное взаимодействие сетей и систем связи, предназначенных для решения задач государственного управления, обеспечения обороноспособности, безопасности и правопорядка в стране [1]. 30 марта 2022 года вышел Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению технологической независимости». В нем компаниям и организациям, имеющим отношение к критической инфраструктуре, не разрешается приобретать иностранную технику и программное обеспечение без согласования с соответствующими

органами, а с 1 января 2025 года вообще запрещается использовать иностранное программное обеспечение на объектах критической информационной инфраструктуры.

Очевидным является то, что для решения проблем технологического развития страны, ее технологического суверенитета принципиальное значение имеет подготовка научных кадров. В связи с этим министр образования и науки РФ В. Фальков поднял проблему технологического суверенитета российского образования.

Выступая на парламентских слушаниях в Госдуме в июне текущего года, В. Фальков сообщил о планах выхода из Болонского процесса и очертил основные подходы к модернизации высшего образования. Было подчеркнуто, что национальная система образования, не отвергая важности международного сотрудничества, должна быть, в первую очередь, нацелена на обеспечение технологического суверенитета. Образовательной системе необходима открытость, а ее совершенствование не должно быть направлено на самоизоляцию. Необходимо расширять академическую мобильность, вести совместные научно-образовательные проекты с зарубежными коллегами. Система российского образования должна быть еще более привлекательной для иностранных студентов. Важнейшим элементом модернизации системы высшего образования является правильное сочетание фундаментальной и практической подготовки. Запрос на гибкость образовательных программ и уровня образования исходит в первую очередь от экономики. Немаловажным фактором является мораторий на изменение образовательных стандартов, которые, с одной стороны, должны быть гибкими, а с другой — не должны часто меняться. Акцентировалось значение необходимости организации воспитательной работы на принципиально другом уровне качества. Университеты должны формировать у молодежи уважение к истории родной страны, культуре и традициям населяющего ее народа.

С 2018 года в России начала распространяться новая модель образования — Университет национальной технологической инициативы (НТИ), который взял на себя ответственность развивать в стране так называемую модель «образования будущего» и готовить кадры для цифровой экономики. Это первый в России глобальный цифровой университет, представляющий собой новый способ реализации образовательной деятельности, обеспечивающий освоение каждым человеком необходимых ему профессиональных знаний на базе цифровых платформ и сети университетов. Он выступает не как альтернатива классической модели, а как дополнение к ней. В широком смысле — это онлайн-платформа, которая собирает образовательный контент и предоставляет его по индивидуальному запросу. Это образовательная организация нового сетевого типа, не имеющая своих учебных аудиторий и постоянных преподавателей. Лекторами выступают профильные специалисты, представители предприятий, то есть компетентные специалисты в конкретных областях. Студенты обучаются как в автономном режиме, так и в режиме онлайн с помощью платформы, а также проводят очные мероприятия. Вместо дипломов студентам выдаются «цифровые сертификаты», которые отражают их реальные достижения в области цифровых компетенций. Эксперты университета «2035» предлагают модели образовательной деятельности, которые вузам стоит взять за основу своей деятельности уже сейчас [2].

Выделим несколько критериев, которые необходимо учесть при построении эффективной образовательной системы. Значимым является гибкий подход к срокам обучения, что, безусловно, влияет на сокращение периода обучения. Динамика мировых процессов влияет на меняющиеся требования рынка, что, в свою очередь, создает предпосылки для быстрого освоения необходимых компетенций. Возникновение новых профессий, появление новых технологий, требования к цифровым навыкам, все это расширяет спектр профессиональной подготовки, и сегодня переподготовка требуется уже через 5 лет после того, как специалист защитил диплом. Следующим критерием является персонификация обучения, целью которого является привлечение внимания к конкретным индивидуальным качествам человека. Речь идет о так называемой массовой уникальности, когда у обучающихся есть фундаментальная база, а затем они добывают компетенции под свои индивидуальные задачи и интересы, массово становясь специалистами с уникальным набором компетенций. Не менее значимым яв-

ляется критерий, связанный с ориентацией на работодателей и наши суверенные технологии, которые необходимо включать в образовательный процесс в качестве отдельных модулей.

Думается, что сегодня необходимо выстраивать систему образования таким образом, чтобы она опережала образовательные системы в других странах. И опираться здесь можно и на цифровизацию образования, и на сетевую связанность, которые позволяют выйти на новый уровень персонализации обучения. Решением может стать образовательная модель, представляющая собой совокупность двух частей. Первая фундаментальная часть подготовки включает фундаментальные знания, а именно знания в области естественных наук, истории, становлении мировоззрения личности. И эта часть финансируется государством. Вторая часть — это непосредственно профессиональная подготовка к определенным видам деятельности и она может и должна быть персонализирована, иметь несколько источников финансирования, сочетая государственные и частные средства. Сегодня в образовательной системе есть масса примеров, когда за подготовку под определенный набор технологий берутся будущие работодатели, вкладывая в образование конкретного специалиста или группы студентов наряду с государством немалые средства.

Список литературы

1. Галажинский, Э. В. Борьба за технологический суверенитет как экзистенциальная неизбежность [Электронный ресурс] / Э. В. Галажинский // Беседа о сложном. — Режим доступа: https://www.tsu.ru/university/rector_page/besedy-o-slozhnom-2-borba-za-tekhnologiches-kiy-suverenitet/.
2. Дисэн, Г. Фрагментация и национализация / Г. Дисэн // Россия в глобальной политике, 2022. — № 2. — С. 224–229. — Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles /fragmentacziya-i-naczionalizacziya/>.